

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. И РАЗЗАКОВА**

КАФЕДРА «ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ»

**СВОБОДОМЫСЛИЕ В ИСТОРИИ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Методические указания к семинарским занятиям

БИШКЕК – 2011

«Рассмотрено»
на заседании кафедры
«Философия и социальные науки»
прот. № 9 от « 20 » 09 2011 г.

«Одобрено»
Методическим советом
ЭФ
прот. № 9 от « 16 » 05 2011г.

Составитель д.ф.н., проф. САРАЛАЕВ Н.К.

Свободомыслие в истории духовной культуры. Методические указания к семинарским занятиям / КГТУ им. И.Раззакова; состав. Н.К.Саралаев. – Б.: ИЦ «Текник», 2011. – 16 с.

Методические указания разработаны в соответствии с требованием государственного образовательного стандарта, включает вопросы лекций, семинаров, темы самостоятельных работ и СРСП, изучение которых будет способствовать освоению студентами основополагающих философских знаний.

Рецензент к.ф.н., доц. Бапиев А. С.

Тех. редактор *Эркинбек кызы Ж.*

Подписано к печати 19.09.11 г. Формат бумаги 60x84¹/₁₆.
Бумага офс. Печать офс. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 270. Цена 17,1 с.

Бишкек, ул. Сухомлинова, 20. ИЦ «Текник» КГТУ им. И.Раззакова, т.: 54-29-43
e-mail: beknur@mail.ru

Свободомыслие в истории духовной культуры

План

1. Проблема свободы в культуре общества.
2. Основные типы свободомыслия.

История духовной культуры свидетельствует о том, что религия безраздельно не владела умами и сердцами людей. В духовной культуре общества можно выделить сферу и на уровне теоретического и, на уровне обыденного сознания, противостоящую религии или отдельным ее представителям. По мере реального познания природного и социального мира противодействие религии природного и социального мира как форме освоения мира появилось в различных сферах культуры, в философии.

Наиболее последовательным мировоззренческим противником религии был свободомыслие в его исторически обусловленных формах. Однако фронт борьбы с религией в области духовной культуры не ограничивается атеизмом, он значительно шире. Надо иметь в виду то, что критика религии не во все времена выступала в виде атеизма. Переход от религии к свободомыслию и в историческом и в логическом плане не является неким единовременным скачком; используя диалектическое понятие посредствующих звеньев, можно сказать, что «пространство» между религией и свободомыслием включает различные формы критического отношения к религии явного и скрытого, обоснованного и робко сомневающегося, без религиозного и не свободного от религиозных понятий. Термины, обозначающие противодействие религии или ее отдельным идеям, имеют широкое распространение в научной литературе: «инакомыслие», «критика религии», «свободомыслие», «атеизм», «антирелигиозный скептицизм», «антиклерикализм», «религиозный индифферентизм», «религиозный нигилизм», «богоборчество» и т. д.

Переоценка традиционно господствующих религиозных идей, безразличие к религиозным представлениям, критика религии с позиций здравого смысла, общественной практики, науки, критический анализ-познание религии философским материализмом — вот неполная характеристика той сферы духовной культуры, которая закономерно выростала из определенных социальных отношений и была одним из существенных проявлений противоречивого развития общества. Принцип историзма применительно к анализу форм критического отношения к религии означает, что они должны быть рассмотрены в их возникновении и развитии, в их связи с социально-экономической, политической культурной историей общества.

Формы критики религии неоднозначны по содержанию, по месту и значению не только в хронологически определенной системе духовных ценностей общества — каждая из них изменяется по мере исторического развития общества (в пределах меры) и играет неодинаковую роль на разных этапах истории. Так, преобладавшие в ранний период общественного развития богоборчество,

скептицизм в отношении религии в более позднее время утрачивают значимость в духовном прогрессе, связанном с преодолением религии. В эпоху феодализма значительную роль в г. Шормы критики религии неоднозначны по содержанию, по месту и значению не только в хронологически определенной системе духовных ценностей общества — каждая из них изменяется по мере исторического развития общества (в пределах меры) и играет неодинаковую роль на разных этапах истории. Так, преобладавшие в ранний период общественного развития богоборчество, скептицизм в отношении религии в более позднее время утрачивают значимость в духовном прогрессе, связанном с преодолением религии. В эпоху феодализма значительную роль в критическом осмыслении религии играют религиозный индифферентизм и антиклерикализм наряду со скептицизмом и богоборчеством.

Принцип историзма означает, что свободомыслие, возникнув как определенная сумма позитивных знаний о религии, ориентированных на ее критику, по мере расширения социальной свободы, особенно начиная с эпохи Возрождения, набирает силу, все более аргументировано ее критикует. Конкретно-исторический подход к свободомыслию позволит выявить, например, такие закономерности его развития: расширение социальной базы свободомыслия по мере его развития; возрастание научности атеизма с развитием философского материализма; зависимость действенности критики религии от философских знаний о религии; изменение проблематики атеизма в процессе эволюции религии; преемственность атеистических учений.

Подход к свободомыслию с позиций историзма установит его связь с идеологией прогрессивных слоев и с традицией материализма — философского или стихийного. По отношению к атеизму другие формы критики религии могут рассматриваться как атеистические тенденции. Исторический подход к формам критики религии поможет разобраться и в вопросе о месте и роли каждой из них в наши дни.

Обозначим границы и содержание понятий, используемых при анализе взаимоотношений двух мировоззренческих противоположностей — свободомыслия и религии.

Критика религии — широкое понятие, включающее многообразные формы критического отношения к религии: это атеистическая и межконфессиональная критика религии, последовательная и непоследовательная, теоретическая и стихийная. Заметим, что было бы опрометчивым любую критику религии рассматривать как положительное явление в истории духовной культуры: здесь многое определяют цели и характер критики, а также сущность той идеологической системы (если таковая имеется), элементом которой является критика религии. Межконфессиональная критика не способствует возрастанию духовной свободы личности и общества, поскольку имеет целью посредством критики «чужой» религии обосновать, защитить и распространить «свою». Однако отдельные наблюдения, касающиеся тех или иных религиозных идей, воспринятых критически, порой свидетельствуют об общем уровне критического осмысления религии в обществе. Такую критику можно обозначить как феномен религиозного инакомыслия. В рамках критики религии находится и рели-

гиозный нигилизм, связанный с нигилистическим отношением к культурным достижениям общества в целом.

Свободомыслие в отношении возникло с появлением религиозной идеологии, охранявшей социальные, имущественные и культурные привилегии господствующих слоев. Однако впервые этот термин был использован А. Коллинзом, английским философом-деистом XVIII в., в борьбе с религиозной нетерпимостью, догматизмом и авторитаризмом религии. А. Коллинз обосновывал право разума рассуждать обо всем свободно, в том числе и о религии, полагая, что свободомыслие — лучший способ нахождения истины.

С историческим развитием свободомыслия как реального феномена меняется и его содержание. Свободомыслие — это широкое духовное течение, исходящее из признания права разума на свободное критическое рассмотрение религии и исследование окружающего мира. В отличие от религии оно отражает власть людей над теми или иными сторонами действительности. Степень и формы проявления свободомыслия разнообразны.

Свободомыслие тесно связано с развитием относительно адекватных и самостоятельных форм общественного сознания — философии, искусства, науки, морали и т. д.; они являются общекультурным основанием антирелигиозного свободомыслия. При этом следует иметь в виду и классовые аспекты этого основания.

В широком смысле слова свободомыслием можно считать всю прогрессивную духовную культуру. Сюда можно включить и материализм в различных его видах (открытый материализм и «скрытый» — пантеизм и деизм), и ереси, и философский рационализм; так или иначе все эти феномены связаны с критикой религии. Однако, учитывая традиционное понимание свободомыслия, целесообразнее рассматривать в его пределах такие, например, формы, как богоборчество, религиозный индифферентизм, антирелигиозный скептицизм, антиклерикализм. Материализм же в его исторически обусловленных разновидностях стал философской основой атеизма, а в средневековых ересь, этих достаточно частных проявлениях религиозного протеста против господствующей религии, могли обнаружиться богоборческие, скептические или антиклерикальные тенденции, т. е. тенденции свободомыслия.

Проблематично выделение рационализма в качестве особой формы свободомыслия, поскольку рационализм — это гносеологическая основа любой критики религии с позиций свободомыслия. Вопрос же о гуманизме как форме антирелигиозного свободомыслия вполне правомерен, но требует специального обоснования. Но, по-видимому, не будет ошибкой утверждение о том, что гуманизм — существенная черта наиболее последовательных форм свободомыслия. Что же касается религиозного нигилизма, то это антикультурное и антигуманное течение вряд ли можно с полным правом отнести к свободомыслию, ведь оно — одно из важнейших условий поступательного развития духовной культуры, нигилизм же ориентирован на ее ликвидацию.

Не всякое инакомыслие является антирелигиозным. Инакомыслие — это идейная оппозиция господствующей в данном обществе системе идей и ценностей. Инакомыслие в отношении господствующей в том или ином обществе ре-

лигии выражалось в многообразных формах и играло неоднозначную роль в развитии духовной культуры. Оно могло проявляться, например, в иноверии или религиозном инакомыслии, т. е. носить специфически религиозный характер. Приверженцы не господствующих или формирующихся в обществе религиозных течений, скрыто или явно критикующие господствующее вероучение, противопоставляли традиционно господствующей религии догматы своей веры.

В принципе любое иноверие ратует за единомыслие и авторитаризм в рамках собственной религии. Так, христианство, будучи инакомыслием в отношении государственной римской религии, с самого начала содержало в себе основоположенные, способствовавшие не ослаблению религиозного мировоззрения как такового, а его упрочнению, своеобразной его конкретизации. Оно обрекало на осуждение тех, кто будет смущать новообращенных христиан «мыслить иначе».

Религиозное инакомыслие могло иметь позитивный смысл только в случае невольного ослабления опорных пунктов религиозного мировоззрения. Например, протестантизм дискредитировал один из источников вероучения католицизма — священное предание, теологическую литературу, создававшуюся на протяжении веков, — и тем самым значительно сузил влияние религиозной традиции на своих приверженцев. Он подорвал в их глазах и идею церкви как посредника между богом и мирянами, и значение ряда таинств и обрядов христианства. Однако, превратив «мирян в попов», «наложив оковы на сердце человека», протестантизм вполне возместил ущерб, нанесенный христианству в его католической форме. Значит, критику одной религии с позиций другой вряд ли можно назвать свободомыслием: подобная критика есть не что иное, как религиозное инакомыслие.

Но в период господства религии имеет место и другого рода инакомыслие, связанное с противопоставлением господствующей религии (иногда открытым, иногда скрытым) рационалистических, естественнонаучных, гуманистических, философских, стихийно-материалистических и других идей. Именно в таком инакомыслии накапливались аргументы, ослаблявшие позиции религиозного мировоззрения в целом. Инакомыслие прогрессивно лишь в той мере, в какой оно способствует расширению знаний о мире, утверждению земных ценностей, укреплению реалистического подхода к природе и обществу. Подобное инакомыслие, нередко проявлявшееся в сочинениях «иноверцев» и «единоверцев», философов и естествоиспытателей, художников и писателей, по существу представляло собой свободомыслие в отношении религии. Богоборчество является, по-видимому самой ранней и самой слабой формой противодействия религии, не вышедшей еще за пределы религиозного сознания в целом. Оно проходит через всю историю классового общества, находя выражение в фольклоре, художественной и даже теологической литературе разных народов. Его элементы обнаруживаются еще на стадии разложения первобытнообщинного строя, но порождено оно социальными отношениями и духовной атмосферой антагонистического общества.

Причины появления богоборчества различны: осознание социальной несправедливости, неудовлетворенность жизнью, отчаяние, вызванное внезапным

горем. Оно может проявляться как робкий упрек сверхъестественным силам в неустроенности жизни или как яростная угроза богу, «хуление» его. В богоборчестве личность может осознавать свою интеллектуальную силу, позволившую ей посягнуть на традиционный образ сверхъестественного, но богоборчество может свидетельствовать и о чувстве крайней зависимости от этого существа. Оно соответствует, как правило, обыденному сознанию и связано с чувством ненависти, неприязни к сверхъестественным силам. В основе такого чувства лежит неприятие мира социальных отношений, которые богоборцу представляются несовместимыми с представлениями о высшем благе. Человек как бы преодолевает смирение перед неподвластными ему реальными обстоятельствами. «Бунтуя», он переосмысливает понятие всеблагого бога, который представляется богоборцу злым и несправедливым.

В религиозных сочинениях богоборчество осуждается как нравственный порок. И хотя сущность богоборчества здесь мистифицирована, однако из них можно почерпнуть представления и о переживаниях богоборцев, и о формах и причинах негативного отношения к богу. Факт наличия богоборческих настроений среди древних евреев отразился, например, в легенде о борьбе Иакова с богом. В «Книге Иова» страдания, выпавшие на долю Иова, рождают у него сомнение в справедливости бога. Но здесь — робкий упрек всевышнему при осознании своего полного бессилия. Вместе с тем в вопросе, обращенном к богу, «Почему нечестивец блаженствует, а праведник страдает?» уже содержится ответ: бог есть причина зла в жизни и индивида, и общества в целом. Тем самым понятие бога лишается этической ценности.

Несмотря на религиозную традицию осуждения богоборчества, внимание к теме богоборчества не угасало и в эпоху средневековья. В литературе того времени содержится и самоосуждение по поводу былых богоборческих порывов (например, у монаха Отлоха Эммердамского), и критика богоборчества с позиций ортодоксального христианства (у Ансельма Кентерберийского), и констатация неприязненного отношения к богу (в одном из писем Элоизы к Абеляру). Развитие процесса секуляризации в обществе подготовило почву для перевода богоборческих идей, настроений в плоскость других форм свободомыслия — скептицизма, индифферентизма, антиклерикализма, а также привело к использованию богоборчества в светской культуре. Начиная с эпохи Возрождения человеческое «я» уравнивалось с божественным. Образы богоборцев в произведениях светской литературы символизируют идею достоинства личности, протест индивидуума против несправедливости в обществе. Эта идея, воплощаясь в художественных образах, получает общественное звучание, именно в них концентрируются социально значимые черты богоборчества, направленного против несправедливых порядков. Богоборческие идеи, накапливаясь в культурной традиции, оказывали позитивное влияние на общественное сознание. Многие деятели культуры Нового времени не были религиозными, но не были и настоящими богоборцами, например Байрон. Фигура богоборца нередко становилась лишь поэтическим символом стремления личности к свободе, а иногда и к переустройству мира.

В условиях Нового времени богоборческие сюжеты используются по-

разному. Богоборчество становится одной из тем так называемого атеистического экзистенциализма, который в философской литературе последних лет все чаще называют «богоборческим» экзистенциализмом. Ницшевский «богоборец» Заратустра утверждает в борьбе с богом свое право на попрание общечеловеческих норм нравственности — его богоборчество смыкается с религиозным нигилизмом. Следовательно, к проявлениям рассматриваемого феномена нужно подходить дифференцированно, учитывая, что искреннее богоборчество сыграло положительную роль в эпоху наиболее значительного влияния религии на общественное сознание. Оно дискредитировало важные религиозные идеи, в частности идею фатальной греховности человека как основы несовершенства социальных отношений. «Вина» человека, обусловленная «первородным грехом», трансформируется в сознании богоборца в вину божества.

Богоборчество связано и с отказом от некоторых черт религиозного этического идеала: безропотности, смирения, убежденности в том, что страдания — благо для человека. Моральная дискредитация идеи бога и мысленный спор со сверхъестественной силой подготавливали атмосферу более благоприятную для критики религии. Надо отметить также связь богоборческих идей с некоторыми народными движениями. Так, в IV в. в Антиохии богоборческие идеи, появившись как следствие обрушившихся на людей социальных бед, сопровождали восстание низов против господствующих классов. Представление о боге как о дурном, злом, несправедливом существе было мистифицированным выражением «превратного мира» культурного развития общества. Но отождествлять философский скептицизм со скептицизмом в отношении религии (назовем его в соответствии с установившейся традицией антирелигиозным скептицизмом) нельзя: последний может возникнуть и на более широкой мировоззренческой основе, включающей элементы стихийно-материалистического подхода к миру, и опирается на рационализм. Сомнение как методологический принцип познания — важное орудие постижения истины. Сомнение в религиозных положениях помогает расчистить почву для плодотворных поисков истины, заставляя мысль искать нерелигиозное решение вопроса. Любое сомнение в истинности религии содержит хотя бы в тенденции антирелигиозную позицию.

Одним из признаков антирелигиозного скептицизма являются антиавторитаризм и антидогматизм. Уже в силу своей специфики скептицизм не ставит задачей научный анализ религии и характеризуется фрагментарностью знания о ней. Он не есть принадлежность только философии скептицизм в отношении религии может проявляться и у естествоиспытателя, и у поэта, и у необразованных масс трудящихся в условиях классового общества. Неоднороден скептицизм и в мировоззренческом плане: критика религии может исходить и от философа-идеалиста (от Юма, например), и от стихийного материалиста.

Критика религии с позиций скептицизма проявилась довольно рано и занимает немалое место в наши дни. Сила и степень действенности этой критики во многом зависят от обстоятельств социального характера. Наиболее плодотворен скептицизм в отношении религии, когда он выражает настроения сил, стремящихся изменить существующий порядок вещей в направлении социального прогресса; например, выступления против религии как духовной опоры

феодализма, несомненно, готовили общественное сознание к социальным переменам. Но скептицизм по отношению к религии возникал нередко и в среде господствующего класса в периоды социальных кризисов, когда некоторые его представители испытывали разочарование в способности официальной — церковной или вообще религиозной — идеологии воспрепятствовать новым тенденциям. Тогда этот скептицизм окрашивался в пессимистические тона: появлялось сомнение не только в способности господствующей идеологии обеспечить стабильность старого порядка, но и в возможностях человеческого разума. Такая ситуация характеризует духовный кризис господствующего класса. По-видимому, и современный буржуазный скептицизм является не только следствием секуляризации общества, но и поисками — быть может, не всегда осознанными — нетрадиционных форм буржуазной идеологии.

Место антирелигиозного скептицизма в развитии свободомыслия, а следовательно, и духовной культуры неодинаково в истории. Особенно важна его роль в те периоды жизни общества, когда еще не появилась более последовательная форма критики религии — атеизм или же когда последний недостаточно развит и распространен.

Скептицизм подготавливал почву для возникновения атеистических учений. В древних восточных обществах — Египте, Вавилоне, Палестине — противодействие религиозным традициям проявлялось главным образом в виде сомнения — в существовании ли загробного мира или в действительности религиозных обрядов, вспомним, например, египетскую «Песнь арфиста» или вавилонский «Диалог господина и раба о смысле жизни». Сомнение в истинности религиозной мифологии — прогрессивная черта духовной культуры Древней Греции; оно прослеживается в сочинениях драматургов, философов-скептиков. И надо сказать, границы между скептицизмом и атеизмом в античности довольно зыбки. У Ксенофана Карнеада отсутствует стройное учение о религии с материалистических позиций, но их идеи в той или иной форме присущи Демокриту, Эпикуру, которых принято считать атеистами. Античная критика христианства с позиций неоплатонизма тоже проявление антирелигиозного скептицизма. Скептицизм в отношении религии в средние века, пожалуй, наиболее распространенная форма свободомыслия, его диапазон — и философия, и поэзия, и идеология народных ересей, и фольклор. Противодействие догматической авторитарной твердыне мировых религий в эту эпоху нередко выражалось в форме, не свободной от религии, и было направлено не на все религиозное миропонимание, а лишь на отдельные его стороны (например, сомнение в непротиворечивости Библии, вообще религиозных учений, «сопротивление авторитету церкви» у Абеяра и т. д.).

В эпоху Возрождения скептицизм превращается идеологами ранней буржуазии в сознательный методологический принцип сомнения в идее сверхъестественного, побуждает к критике вековых предрассудков.

В Новое время антирелигиозный скептицизм находит опору в рационализме как способе мышления, но неоднозначен, будучи связанным и с философским скептицизмом, и с рационалистической линией в идеалистической философии: Юм и Кант — это мыслители, традиции которых в области критики

религии продолжают многие современные критики религии. Так, большинство неопозитивистов, критикуя религию, остаются по существу на позициях юмовского скептицизма и кантовского агностицизма. Скептицизм в отношении к тем или иным положениям религии присущ и таким течениям западной философской мысли, как феноменология и неогегельянство. И хотя сомнение в истинности религиозных положений остается характерной чертой современной духовной культуры Запада, свойственной и интеллигенту, и некоторым слоям трудящихся, тем не менее оно занимает ныне далеко не первое место в борьбе с религиозным мировоззрением: неустойчивость, непоследовательность скептической критики религии нередко обуславливает примирение «антидогматичного» и «антиавторитарного» сознания с религией, а его несистематичность, фрагментарность не создают основы для серьезного изучения религии и ее роли в обществе.

Под антиклерикализмом обычно понимают идейное и социальное движение, направленное против церкви как общественного института, против ее претензий на руководство обществом, а также против политики клерикализации общества. Роль антиклерикализма в развитии свободомыслия тем прогрессивнее, чем более прочны социально-экономические и политические позиции религиозной организации в обществе, чем полнее церковь выражает интересы господствующих слоев.

По социальному признаку можно выделить два типа антиклерикализма: демократический, прогрессивный, направленный против церкви как защитницы существующих несправедливых общественных устоев, и антиклерикализм части господствующего класса, борющейся против церкви как политического противника,— он приобретает иногда реакционный характер (например, выступление Бисмарка против католической церкви в Германии).

По мировоззренческому признаку различаются религиозный и светский антиклерикализм, при этом не всегда мировоззренческий признак может служить критерием прогрессивности той или иной формы антиклерикализма: во многом степень прогрессивности антиклерикализма обусловлена социальной основой и целями антиклерикального движения. Например, в средние века антиклерикализм верующих крестьян сыграл прогрессивную социальную роль, в то время как поверхностный буржуазный антиклерикализм эпохи империализма, будучи светским, нередко препятствовал разворачиванию революционных движений масс.

Наиболее значительную роль антиклерикализм сыграл в период феодализма. Борьба против церкви в средние века — и в Западной Европе, и в России — сливалась с антифеодальными выступлениями. Все ереси того времени, были ли они бюргерскими или крестьянско-плебейскими, пантеистическими или дуалистическими, содержали антиклерикальный заряд. Основным направлением антиклерикализма в средние века было осуждение феодальной церкви, иногда — всего общества.

Социальные движения, направленные против церкви, расшатывали представления о незыблемости порядков, санкционированных церковью и создавали почву для сомнения в идеологии, оправдывавшей их. Антифеодаль-

ная борьба крестьянских масс просвещала и развивала общественное сознание.

Антиклерикализм выражался и в осуждении пороков служителей церкви, особенно монашества. Обличение безнравственности духовных и светских властей создавало психологические предпосылки для критики учений, проповедовавшихся «аморальными» людьми. Так, руководитель восстания «пастушков» во Франции в XIII в. Яков призывал жителей Буржа не верить клирикам, ибо их жизнь противоречит проповедуемым ими учениям. И наконец, антиклерикальные движения отрицали — частично или полностью — церковные обряды, служившие обогащению церкви. При этом одни обряды заменялись другими. Так, стригольники (новгородско-псковская ересь) выступали против православных обрядов и в то же время возрождали некоторые языческие обряды. Иногда вместе с обрядами отвергались и существенные христианские идеи. Так, «братья и сестры свободного духа» в Германии в XIV в. осуждали учение об аде и чистилище.

Антиклерикализм получил светское обоснование в эпоху Возрождения у идеологов ранней буржуазии, в творчестве гуманистов — литераторов и философов. Он способствовал развертыванию борьбы за веротерпимость, за восстановление утраченной в христианской доктрине античной идеи достоинства человека, что характерно для таких деятелей эпохи Возрождения, как Л. Валла, Л. Бруни, П. Браччолини, Д. Бруно.

В Новое время активная борьба с клерикализмом становится важной задачей буржуазных идеологов, связывавших ее с отстаиванием свободы совести, с опровержением религиозных концепций (Коллинз, Бейль, Толанд, Вольтер). Французские материалисты борьбу против феодализма связывали с необходимостью выступления против политики клерикализации общества, с критикой социальной, гносеологической и нравственной несостоятельности религии. Во время французской буржуазной революции проявились и негативные последствия антиклерикальной борьбы: стремление ликвидировать церковь как социальный институт связывалось с разрушением церковных зданий; выдвижение антиклерикальной борьбы на передний план приводило к снижению интереса к философскому осмыслению религии.

Атеизм является органическим элементом последовательная моментом духовной культуры, он самым тесным образом связан с наиболее прогрессивными ее проявлениями: в критическом анализе религии он опирается на достижения философской мысли, науки, искусства. Каково же соотношение атеизма с другими формами свободомыслия? Как уже отмечалось, свободомыслие сыграло позитивную роль в духовном прогрессе общества: в нем наряду с гуманистическими, рационалистическими, жизнеутверждающими мотивами содержались атеистические идеи. Атеизм в его теоретической форме систематизирует и обобщает эти идеи и тенденции, поднимаясь на более высокую ступень критики религии. На ранних этапах развития общества атеизм трудно отличить от антирелигиозного скептицизма (например, у Ксенофана из Карнеада), но и в более поздние времена между атеизмом и другими формами свободомыслия нет непроходимой пропасти.

В советской литературе термин «атеизм» употреблялся в разных смыс-

лах: и как определенное социальное явление, вплетенное в жизнь общества, и как мировоззренческая позиция личности, и как основы духовной культуры, сторона материалистической философии и т. д.— в этом проявляется многоаспектность атеизма и его функций. Поэтому распространенное в научной литературе определение атеизма как системы взглядов, опровергающих религиозные представления и религию в целом.

В рамках той или иной исторической эпохи атеизм является последовательной по сравнению с другими формами свободомыслия критикой религии и ее институтов, наиболее адекватным знанием о сущности религии и ее роли в обществе — знанием, целью которого является поиск путей преодоления религии.

Атеизм, как известно, отражает факт свободы человека по отношению к тем или иным природным и социальным силам. Относительная свобода в социальном плане обуславливает и, так сказать, гносеологическую свободу, которая выражается в восстановлении искаженного религией восприятия природы и общества. Вне серьезной критики религии, подкрепленной философскими, естественнонаучными, историческими и другими положениями, это невозможно.

Критика религии для атеизма — средство защиты знания и достоинства человека от религиозных схем, средство гуманизации общества. Уже П. Гольбах осознал, что борьба с религией не есть самоцель атеиста, главное для него — изучение природы, исследование истины. «Чтобы стать атеистом и поверить в силы природы, надо предварительно изучить последнюю...» Для марксистского же атеизма помимо этого критика религии является призывом к устранению социальных условий, порождающих религиозные иллюзии: «критика неба», писал К. Маркс, должна превратиться в «критику земли»".

На теоретическом уровне атеизм является специфическим философским знанием о закономерностях возникновения и эволюции религии, ее функционирования в обществе, исследованием путей и средств борьбы с религией в историческом, логическом и практическом плане. В широком смысле все содержание атеизма является критическим, поскольку оно направлено против религии и тех условий, которые ее порождают. В узком смысле критический характер атеизма выражается в выявлении несостоятельности религиозной идеологии, которая препятствует научному познанию мира и творческому развитию личности.

Уже первые атеистические учения были, пусть несовершенными, попытками конструирования позитивного знания о религии. Зачатки системы атеизма обнаруживаются у Демокрита, Эпикура и Лукреция. Наиболее развитой и совершенной системой атеистических знаний является марксистский атеизм.

Атеизм как теория возник на базе стихийного свободомыслия, которое постоянно воспроизводится в различной социальной среде в процессе материальной и духовной деятельности.

Сущность атеизма как социокультурного явления раскрывается на основе анализа закономерностей его развития и функционирования в обществе, который позволяет сделать вывод о том, что атеизм был исторически неизбежен и являлся стимулятором духовной культуры. Одни закономерности выражают

связь атеизма с общественным бытием, другие — с явлениями духовного порядка; существуют и внутренние закономерности атеизма. Так, прослеживается устойчивая связь между атеизмом и потребностью прогрессивных социальных групп в изменении устаревших порядков. Новые социальные слои заинтересованы в адекватном отражении мира, в более правильной ориентировке. Повидимому, не случайно одной из важных проблем атеизма всегда был анализ сущности и социальных функций религии. Деление атеизма на этапы — свободомыслие и атеизм наиболее прогрессивных слоев рабовладельческого общества; элементы свободомыслия в идеологии оппозиционных феодализму сил в средние века; буржуазный атеизм; революционно-демократический атеизм; марксистский (пролетарский) атеизм — отражает социальную направленность атеизма.

Атеистические учения впитали антирелигиозную психологию народных масс, интенсивность которой возрастала с прогрессом общества. С этим связана и другая закономерность — тенденция к расширению сферы распространения и влияния атеизма в процессе общественного развития. Атеистическая деятельность становилась более активной в периоды динамичного социально-экономического и политического прогресса общества.

Взаимоотношения атеизма с религией выражаются в такой закономерности, как изменение атеистической проблематики в соответствии с эволюцией религии. Это вовсе не означает несамостоятельности атеизма, которую стремятся приписать ему буржуазные идеологи, полагающие, что содержание атеизма целиком обусловлено религией. На разных этапах эволюции религии перед атеизмом встают конкретно-исторические задачи критики различных ее модификаций. Так, в период распространения политеизма атеизм обосновывает естественную причинность вещей, десакрализирует понятие богов, подвергает критике идею бессмертия души в гуманистических целях снятия страха смерти. В эпоху господства монотеистических религий атеисты и вольнодумцы критикуют догматизм и авторитаризм религии, идею боговдохновенности священных книг, раскрывают противоречия в них, несостоятельность креационизма, эсхатологизма и т. д. Абельяр, Бруно, Толанд, французские материалисты, Фейербах, внесли огромный вклад в критический анализ монотеистических религий, подготовив почву для выхода атеизма на новые рубежи критики религии. В настоящее время атеизм критически исследует «утонченные» формы религии, особенности религиозной философии, соотношение религии и других форм общественного сознания, религии и духовной культуры, изучает психологию веры, историю атеизма, решает проблемы атеистического воспитания. Данная закономерность не исключает преемственности атеистических учений как фактора поступательного развития атеизма. Существует связь изучению религии и т. д. Атеистическая теория всегда имела стабильные элементы, такие, как идеи земного происхождения религии, несостоятельности религиозной картины мира, не сотворенности мира и человека, поиски путей преодоления религии. Содержание некоторых идей могло меняться; так, установление зависимости возникновения религии от естественных и общественно-исторических причин выявило два подхода. Первый: причины возникновения религии — в челове-

ском сознании (страх, невежество, обман); второй: причины существования религии кроются прежде всего в обстоятельствах социального порядка, специфически преломленных в человеческой фантазии. Первый подход был присущ домарксовским атеистам; второй впервые осуществлен марксизмом, хотя отдельные его элементы существовали еще до марксизма (например, у Мелье, русских революционных демократов). Традиционный гуманизм и исторический оптимизм атеизма.

Важной особенностью, отличающей атеизм от других феноменов антирелигиозного сознания, является включенность атеистических учений в систему исторически конкретной формы философского материализма (открытого или скрытого материализма в виде деизма и пантеизма). С этим связана зависимость уровня научности и объективности атеизма от степени последовательности философского материализма. Так, учение о том, что религия есть порождение страха, обмана и невежества, могло появиться только на основе материалистического осмысления мира — впервые оно возникло у древних атомистов. Это учение содержало элементы объективной истины и способствовало дальнейшему развитию науки. Атомистический атеизм дал основания для критики мифологического учения о душе и загробной жизни, для утверждения тезиса о том, что человек — создатель своего счастья (Эпикур).

Когда же рассматривают атеизм, связанный с деизмом и пантеизмом, то обнаруживается следующее: чем менее пантеист или деист свободен от теологического груза, тем последовательнее он критикует религию, и наоборот. Воинствующий атеизм французских материалистов XVIII в., безусловно, связан с открытой, гораздо более последовательной формой их материализма и выражался не только в нападках на церковь, но и в последовательном отрицании сверхъестественного, во всесторонней критике теологии, религиозной морали, в исследовании исторического развития религии. Однако идеалистический подход французских материалистов к общественным процессам обусловил представление о религии как порождении главным образом сознания.

Подлинно научное знание о религии возможно только на основе диалектического материализма — именно этим обусловлены глубина, творческий потенциал научного атеизма. Принцип, полагающий в основе всех духовных явлений, в том числе и религии, материальную жизнь общества, на любом этапе развития человечества предписывает изучение бесконечно многообразной реальной жизни.

Атеизм вооружает знанием о сущности религии и путях ее преодоления, обоснованной критикой богословско-философской ее апологии. Он помогает постичь развитие сознания в его трагических противоречиях, падениях и взлетах. Этим во многом определяются роль и место атеизма в истории духовной культуры.

Темы рефератов

1. Гносеологические основания свободомыслия
2. Подходы к изучению свободомыслия в различных мировоззренческих системах
3. Соотношение и социально и теоретического свободомыслия.
4. Свободомыслие и социально-политические движения.
5. Соотношение философского скептицизма, атеизма, материализма.
6. Отражения вольнодумных настроений масс в концепциях свободомыслия

Вопросы и задания

1. Дайте определение свободомыслия применительно к религии.
2. Назовите и охарактеризуйте основные формы свободомыслия.
3. Раскройте основные этапы свободомыслия в истории духовной культуры.

Литература

1. Основы религиоведения. Учебн. Гл. XXIII-XXI. М., 1998.
2. Сумерки богов. N1, 1989.
3. Тажуризина З. А. Идеи свободомыслия в истории культуры. М., 1987.
4. Туфан З. Религия в системе духовной культуры. М., 2000.
5. Шуленбаев К. Ш. Образ жизни. Религия. Атеизм. А-Ата, 1983.
6. История и теория атеизма. М., 1987.
7. Является ли свободомыслие религиозным, философским, научным, политическим явлением?
8. Как свободомыслие связано с социальной структурой общества?

